

Как видим, самым мощным был первоначальный, идущий, вне сомнений, от Сергия Радонежского, толчок интереса к византийским авторам-исихастам. Своего апогея интенсивность переписки их сочинений достигает в 20—30-е годы XV в. Вслед за тем, в середине века, происходит значительный спад, объясняемый, может быть, отчасти тем, что стало хватать уже переписанных книг (а отчасти, может быть, фактом заключения греками и латинянами Флорентийской унии); в третьей четверти столетия этот спад сменяется подъемом, связанным, очевидно, с новым оживлением скитничества, старчества, с творчеством Нила Сорского и спорами «иосифлян» и нестяжателей. После этого вплоть до конца XVI в. потребность в келейной созерцательской литературе, несмотря на незначительный подъем в третьей четверти века, в общем падает. Последний заметный рост интереса к ней приходится на Смутное время.

В целом начерченный нами график напоминает волны, возбужденные брошенным в воду камнем. Первая, самая высокая волна соответствует так называемому «второму южнославянскому» — точнее, второму византийскому — влиянию на русскую литературу, а в более широком, восточно-европейском плане — православному возрождению.